

— Сестра... я думала о том, что ты сказала мне раньше.

Мэриджун стиснула руки в кулаки, держа их на коленях.

Сейчас Виолетта поняла, что Мэриджун искренне прислушивалась к её словам. Даже если она просто плюнет в неё без всяких объяснений и тут же убежит.

— Всё так, как ты сказала. Как дочери этой семьи... мне не хватает слишком многого. Идеи и цели меняются в зависимости от ситуации. Но я этого совсем не понимала.

Мэриджун выпрямилась и посмотрела прямо на Виолетту. Виолетте не нравились её глаза. С тех пор как они впервые встретились и когда она всё начинала сначала, она много раз обижала себя. Но даже если глаза Мэриджун были полны слёз, она не ненавидела свою старшую сестру.

— Я до сих пор не думаю, что ошибалась тогда. Даже сейчас я всё ещё думаю, что странно думать о людях с точки зрения их статуса. Но... я поняла, что это не обязательно верно.

Природа Мэриджун, которая принимала реальность, принимала её во внимание и иногда оставалась непоколебимой, заставляла её двигаться вперёд, и это пугало Виолетту. Чем больше она узнавала о Мэриджун, тем сильнее становился её страх.

— Кроме того... я поняла, что не могу просто продолжать думать, что дворяне всегда правы. Хотя я всё ещё и не знаю, что правильно, а что нет...

Мэриджун была девушкой, которая до недавнего времени вела себя как простолюдинка. Она была странной с самого рождения, но воспитывалась не как дворянка. Если ребёнок может сразу адаптироваться, когда его заставляют носить особый статус дворянина, значит, с ним что-то не так. Тем более что она ещё была в том возрасте, когда не могла самостоятельно принимать решения.

И всё же Мэриджун не простят, если она допустит ошибку. Она не могла вечно оставаться наивной.

Первоначально её отец, который был причиной всего, был обязан учить её всему понемногу.

Причина, по которой он этого не сделал, вероятно, заключалась в том, что он был слишком снисходителен к своей любимой дочери. И поскольку Мэриджун приняла его любовь без всяких вопросов, она осталась совершенно незапятнанной.

И это был хороший выбор. По крайней мере, Мэриджун стала хорошим человеком.

Она любила и получала любовь. Нежная и мягкая, умиротворённая и прекрасная леди.

Но почему она...

Почему она так чиста? Почему она такая святая?

Она простила свою старшую сестру, которая продолжала угнетать её. Она смилостивилась над ней, которая когда-то была преступницей. Виолетта не хотела её узнавать и отвернулась от Мэриджун. Она знала, что вымещает на ней свой гнев.

Но она не могла отвести глаз от реальности, которая пронзила её сердце.

Виолетта верила, что Мэриджун может быть хорошим человеком, потому что она получала счастье, когда росла, и любила своих родителей.

Нет, ей хотелось верить в это.

Иначе она не смогла бы смириться со своим положением, страданиями и извращённой натурой.

Ей хотелось думать, что она была бы счастлива, если бы заняла место Мэриджун. Она заслужила это счастье, поэтому хотела вырвать его у Мэриджун.

И если бы она была Мэриджун, то не была бы такой извращённой.

Но потом она поняла, что лишь немногие люди могут простить тех, кто причинил им боль, как Мэриджун. Даже если их родители воспитывали их с любовью. Человек, который был ярким, нежным и чистым, чрезвычайно редок.

Если Мэриджун была бы на месте Виолетты, то Виолетта не знала, смогла бы она оставаться такой же невинной.

Но если бы она была на месте Мэриджун, то не смогла бы быть такой, как она.

— ...тра... Сестра, ты в порядке?

— ...Ах. Извини, всё в порядке.

Не в силах выдержать обеспокоенный взгляд Мэриджун, Виолетта машинально опустила глаза на чашку, которую держала в руках.

Она не выпила оставшуюся половину чая, и лишь покачала чашкой.

— Извини, что позвала тебя, ты ведь сильно устала. Давай на сегодня закончим? Могу я пригласить тебя ещё раз?

— Да... Как-нибудь в другой раз.

Довольная ответом Виолетты, Мэриджун начала резвиться.

Как мило. Может быть, не только её внешность, но и аура прекрасна.

Милая маленькая сестрёнка. Виолетта захотела защитить её и не причинять ей вреда.

— Ну, тогда я пойду.

— Да!

Виолетта повернулась спиной к Мэриджун, ни разу не обернувшись. Она контролировала свой темп, так как просто хотела убежать как можно дальше, и звук её бьющегося сердца неприятно отдавался в ушах.

Нежная и прекрасная Мэриджун. Если бы она не была сестрой Виолетты, Виолетта превозносила бы её существование. Она могла даже поклоняться святости её сердца.

Но Мэриджун была её сестрой. Девочка, рождённая от того же отца, которая получила его любовь.

Виолетта просто не могла её любить. Несмотря ни на что.

В тот момент, когда она полюбит эту девушку, её любовь превратится в ненависть.

Прости, Мэриджун.

Сейчас Виолетта проглотила всю свою ненависть. Она просто не могла любить её. Она не могла отделить Мэриджун от её обиды на родителей.

Она знала, что это не вина Мэриджун, но и не могла отбросить эти чувства.

В конце концов, Виолетта не могла быть такой, как она.

Она не могла ни любить, ни прощать, не могла даже отпустить обиду.

В конце концов, такая нерешительная женщина, как она, должна посвятить свою жизнь покаянию и служению Богу. Она ещё не заплатила за свои прошлые грехи.

Виолетте оставалось только ждать того дня, когда она всё бросит. Она надеялась тогда наконец забыть свою сестру.

Виолетта пожелала Мэриджун счастья.

Лишь это желание не было ложью.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/1062660>